

Се Энь сжал в объятиях мягкую подушку-редиску и сделал два шага назад. Он с нескрываемым оцепенением наблюдал за Тань Туном, который с видом истинного мученика, готового пойти на смерть, сжимал в руках ревущую дрель.

И что это, во имя всего святого, происходит с самого утра?!

До окончания приёма конкурсных работ оставалось всего четыре дня. После того как третий принц, признанный на платформе «опасным элементом номер один», выложил свой ролик, прочих блогеров на сайте Юньдоу охватила паника. Не успевшие загрузить работы авторы метались в агонии: кто-то в спешке заливал сырые видео, кто-то строчил ночные анонсы и собирал стримы, пытаясь выжать последние крохи просмотров у преданных фанатов.

И лишь в их тихой обители всё шло наперекосяк. Вместо того чтобы доснять последние кадры, Тань Тун упорно возился у верстака, вытачивая какие-то лезвия. Свежи ещё были воспоминания о недавнем кошмаре с бензопилой, поэтому Се Энь, завидев в руках соседа громоздкий инструмент, невольно попятился. Справившись с секундной слабостью, он крепче перехватил лазерный кинжал и осторожно приблизился, надеясь облегчить жизнь этому ходячему бедствию для любой техники.

— Доброе утро. Как думаешь, какое холодное оружие лучше всего подойдёт для защиты от наёмных убийц?

Тань Тун только что с позором испортил первый камнеломный гриб и теперь, хмурясь, напряжённо размышлял над ворохом собственных эскизов.

Се Энь из любопытства вытянул шею. Пышная зелёная ботва подушки-редиски случайно мазнула Тань Туна по щеке.

— Это ещё что такое?

— Ну... — Тань Тун задумчиво потёр подбородок. — Наверное, это можно назвать летающими дротиками?

«Летающие дротики? — удивлённо подумал Се Энь, разглядывая набросок. — Список неизвестных мне слов пополнился. Кажется, мой тихий сосед скрывает куда больше тайн, чем кажется на первый взгляд. Неужели он пришелец из каких-то неизученных секторов?»

Тань Тун прекрасно понимал, что его навыки ручной работы оставляют желать лучшего. Если уж и браться за создание скрытого оружия, то выбирать стоило самые простые формы. Его план состоял в том, чтобы использовать камнеломные грибы: пока они не затвердели в первые десять минут после среза, быстро придать им нужный вид, а после — лишь слегка отшлифовать и подправить форму.

Однако реальность нанесла жестокий удар по его амбициям. Мало того что первая попытка обернулась полным провалом, так он ещё и недооценил свойства удивительного гриба. Спустя пятнадцать минут после среза шляпка окаменела настолько, что её не брало даже сверло электрической дрели!

В итоге многообещающие чертежи смертоносного оружия превратились в унылую кучу серых обрубков, больше похожих на подгоревшее печенье в форме медвежат.

Впрочем, Тань Тун не унывал. В крайнем случае, эти осколки можно было пустить на укрепление забора вокруг дома — соорудить нечто вроде шипов. Безотходное производство, как-никак. В искусстве находить применение всякому хламу он считал себя непревзойдённым мастером.

Се Энь всучил подушку пробежавшему мимо Шарику и, подняв со стола набросок Тань Туна, принялся внимательно его изучать.

Назвать этот клочок бумаги «чертежом» не повернулся бы язык даже у зелёного подмастерья после пары недель курсов. Никаких диаметров, радиусов, толщины деталей или проекций в трёх плоскостях. Угол заточки лезвия оставался загадкой. Линии ложились размашисто и дико — ни капли мастерства, сплошной порыв души.

Рисунок скорее напоминал раскадровку для съёмок фильма, крупный план детали. Не хватало только номера кадра в углу и режиссёрских пометок на полях.

К счастью, Тань Тун профессионально владел камерой и умел правильно работать со светотенью, так что Се Энь без труда смог мысленно воссоздать трёхмерную модель задуманного устройства.

Это были лёгкие, тонкие пластины в форме четырёхконечной звезды. Если запустить такую деталь с помощью пускового механизма, острые лучи мгновенно вгрызутся в плоть, нанося противнику тяжелейшие раны.

Оружие отдалённо напоминало древние, давно утраченные виды скрытых клинков. Но даже в имперских архивах Се Энь не встречал ничего подобного. Откуда у обычного парня такие идеи?

Для защиты дома идея подходила идеально, но крылась здесь одна загвоздка — избыточная жестокость. Если в дом заберётся обычный воришка, автоматическая турель попросту разорвёт его на части, а это уже явное превышение пределов допустимой самообороны.

— Конструкция получается слишком опасной, — мягко заметил Се Энь, не отрывая взгляда от бумаги. — Позволишь мне внести пару правок?

Чертёж пробудил в нём неподдельный инженерный азарт. В последнее время модернизация домашней безопасности зашла в тупик из-за нехватки качественных материалов, и эта идея Тань Туна пришлась как нельзя кстати. Простейшее пусковое устройство не требовало дорогих процессоров или сложного софта. Достаточно подключить его к общему пульту управления, и система готова.

Принц предвидел, что в таком технически отсталом захолустье, как городок Мок, подобное изобретение оторвут с руками. Оно не требовало подключения к Сети и не нагружало и без того убогий местный интернет. Заяви Тань Тун патент на продажу, он бы озолотился.

Вот только самого Тань Туна коммерция, похоже, не интересовала вовсе. Его заботы ограничивались монтажом видеороликов да выращиванием грибов.

— Конечно, дерзай, — кивнул Тань Тун. — Только помни про время. Камнеломный гриб твердеет за десять минут. Спустя пятнадцать его даже лазерным кинжалом не взять.

— Договорились. Я учту.

Проводив Тань Туна, который уходил, то и дело с сомнением оглядываясь, Се Энь опустил на одно колено. Он аккуратно подобрал острый осколок гриба и провёл им по толстой стальной проволоке.

Лезвие скользнуло вниз без малейшего сопротивления. Проволока с негромким щелчком распалась надвое, обнажив идеально ровный срез.

Удивительное свойство. Тань Тун не кривил душой, когда говорил, что выбрал этот вид из тысяч других ино-грибов ради победы в инженерных состязаниях.

Се Энь мысленно выдохнул. Какое счастье, что микология считается бесперспективной и узкой наукой. Окажись подобные образцы в руках его воинственного брата, Второго принца, тот непременно попытался бы приспособить их для нужд армии.

С такой прочностью...

«Нужно слегка укоротить лучи, — сосредоточенно размышлял Се Энь, набрасывая контуры на чистом листе. — И сделать два из них скругленными, снабдив мелкими зазубринами. Тогда при попадании оружие не убьёт нарушителя, но намертво застрянет в теле, полностью лишив его возможности двигаться и драться»

С утилизацией неизбежных отходов он решил поступить так же, как предлагал Тань Тун: пустить крошево на внешнюю изгородь. Пора заканчивать с этой провинциальной привычкой оставлять двери незапертыми. По верху стены, куда не дотянутся случайные прохожие, стоит пустить полосу из острейших невидимых шипов.

«Надо будет спросить у Тань Туна, можно ли сделать ту едкую жижу от порченных грибов чуть более стойкой? Если заправить её в распылители над забором, у любого грабителя кожа зачешется до костей»

Се Энъ тихо усмехнулся своим мыслям, увлечённо выводя линии угольным карандашом.

«Интересно, он там не слишком ослабит ловушки?» — Тань Тун устроился в кресле с Шариком на коленях, подбирая звуковые эффекты для нового видео. Доносящийся снизу ритмичный стук инструментов заставил его негромко пробормотать эти слова вслух.

Каким бы мягкосердечным ни был Сяо Энъ, ему стоило помнить о своей безопасности. Наёмники не знают жалости, и давать им спуску из глупого милосердия — непозволительная роскошь для опального принца.

Шарик поднял на него круглые глазки и тихонько пискнул:

— Гу?

«Братец явно переоценивает его доброту».

Экран коммуникатора вспыхнул, прерывая плавное течение мелодии бодрым, въедливым системным звуком.

[Служба доставки: Межзвёздный транзит]

[Статус заказа: В пути]

[Груз: Длиннолистный було]

[Текущее местоположение: Сортировочный центр Энке]

[Ориентировочное время прибытия: 30 минут]

— Надо же, как быстро, — удивлённо хмыкнул Тань Тун.

Не закрывая вкладку, он зашёл в личные сообщения на сайте Юньдоу, чтобы отправить отчёт заказчику. Раз уж он согласился на сделку и получил щедрые бонусы, следовало отнестись к делу со всей ответственностью.

T.tong: — Добрый день. Посылку приняли, через полчаса растение будет у меня.

Лабагуа не грызёт цветы: — Огромное вам спасибо! К слову, этого длиннолистного було зовут Бубо. Можете называть его просто по имени. Он очень послушный, смыслённый и неприхотливый мальчик, так что проблем с ним не возникнет!

T.tong: — Рад слышать. Я сделаю всё возможное, чтобы устроить его с комфортом. Желаю вам успешной командировки.

За последние дни Тань Тун перерыл кучу научных статей об этой разновидности мутантов. Кроме способности по желанию удлинять свои листья, они не обладали никакими боевыми качествами и отличались крайней уязвимостью к внешней среде. Однако их главной ценностью был интеллект, порой превосходящий человеческий. Именно поэтому длиннолистные було пользовались огромным спросом на административных должностях в крупных корпорациях.

Тань Тун не сомневался, что в мягком климате предгорья Энке малышу Бубо ничто не угрожает физически. Куда больше его беспокоило душевное состояние маленького переселенца. Оставалось надеяться, что они с Шариком быстро поладят.

«Мать твою... Меня сейчас наизнанку вывернет», — Бубо, бессильно свесив увядшие синие листья, раздражённо ворчал, пытаясь удержаться на куче зажатых ремнями тюков в кузове трясущегося грузового челнока. Лапки его судорожно стучали по клавишам миниатюрного терминала.

И эти бракоделы ещё смеют рекламировать себя как «самую бережную доставку живых грузов»?! Засудить бы их за такой дезинформирующий пиар!

Бубо казалось, что если этот адский аттракцион продлится ещё хоть немного, Тань Туну вместо живого питомца доставят сушёный корнеплод.

«Ещё полчаса... Терпи, Бубо, терпи ради великой цели».

Грузовой челнок поднял тучу пыли и с рёвом скрылся за поворотом дороги.

Оставшись на обочине, Бубо забавно потрянул синей ботвой, возвращая помятым листьям пристойный вид, и вежливо поклонился Тань Туну:

— Здравствуйте, братец!

Се Эннь, мгновенно позабыв про чертежи, выскочил на крыльцо. Он присел на корточки и изумлённо уставился на синелистное чудо.

— Он что, разговаривает?!

Длиннолистные було были эндемиками далёкой звезды Линь. В столичных секторах эти высокоинтеллектуальные растения встречались редко, так что неудивительно, что коренной житель метрополии Се Энь никогда не видел их вживую.

— Да-да, я умею говорить, — вежливо отозвался Бубо, старательно напуская на себя вид благовоспитанного ребёнка. — И я вполне способен позаботиться о себе сам. Обещаю, я не доставлю вам лишних хлопот.

Его тоненький писклявый голосок звучал на редкость мило. Прятавшийся за спиной Тань Туна Шарик, сообразив, что новый гость не представляет угрозы, радостно закивал шляпкой и поспешил навстречу, протягивая свои короткие нежные отростки, чтобы пожать гостю «руку».

В холодное время года длиннолистные було ради экономии энергии лишались конечностей — их функции выполняли гибкие листья, а передвигались они забавными прыжками.

Пока Бубо мысленно проклинал необходимость говорить этим невыносимо приторным детским писком, на него внезапно налетел упитанный розовый гриб. От дружеского толчка не удержавшийся на ногах Бубо покатился по полу, а Шарик, радостно пища, бросился следом.

«Проклятый Синь Син! — мысленно взвыл Бубо, тщетно пытаясь вернуть равновесие. — Что ж ты не предупредил, что этот добряк держит дома полоумный розовый гриб?!»

Лишённый возможности нормально стоять, он уступал Шарику на треть роста и теперь был вынужден безвольно терпеть, пока настырный гриб тискает его листья. На лицевой стороне корнеплода застыла вымученная, натянутая маска вежливости.

— Похоже, они станут отличными друзьями, — с улыбкой произнёс Тань Тун.

Оставшись довольным увиденным, он ушёл в дом, чтобы обустроить для гостя уголок, оставив Се Эня приглядывать за малышами.

Се Энь с нескрываемым любопытством наблюдал за этой живописной картиной.

«И впрямь... — усмехнулся про себя принц. — Может, и уживутся?»

Чужого питомца, доверенного ему на время, следовало окружить максимальной заботой. Тань Тун подобрал для Бубо просторную кадку — точь-в-точь как у Шарика, — а чтобы малыш не смущался жизни под одной крышей с незнакомыми людьми, соорудил в углу уютную ширму-перегородку, создав подобие отдельной комнатки.

Пока Тань Тун показывал новосёлу дом, Се Энь слегка ущипнул Шарика за мягкий упругий бочок.

«Да уж, — ласково подумал он, наблюдая за колыханием шляпки. — Наш мелкий куда милее. И никаких тебе двойных донышек в голове»

— Шарик, хочешь, я и тебе такой домик построю?

— У-гу, гу-гу!

Маленький гриб отчаянно затряс головой. Он ни за что не променяет свой любимый горшок в мастерской на какую-то коробку! Из мастерской ведь так удобно наблюдать за работой хозяев и вовремя выпрашивать вкусности.

Понять этот лепет до конца Се Энь не мог, но по решительному протесту Шарика без труда догадался о его нежелании переселяться.

— Ну, как знаешь. Значит, оставим всё как есть.

Грибы не способны самостоятельно усваивать чистые минералы, поэтому Се Энь аккуратно внёс в почву порцию питательного раствора. Отправив довольного Шарика греться под лампу, он вернулся к верстаку.

Малыш с каждым днём становился всё сообразительнее, но общаться с ним было всё труднее. Принц твёрдо решил в ближайшее время придумать способ научить своего любимца человеческой речи.

Всю дорогу до дома Бубо пребывал в крайнем напряжении. Он мысленно проигрывал сценарии допроса, ожидая, что Тань Тун устроит ему обыск с пристрастием или даже прижмёт к стене ножом.

Но реальность оказалась шокирующе мирной. Тань Тун не только не проявил подозрительности, но и выделил ему закрытый уголок, откуда отправлять зашифрованные отчёты кураторам было проще простого.

«В чём подвох? — терялся в догадках шпион, пока датчики сканировали выделенное пространство. — Быть может, это изощённая ловушка?»

Однако приборы упрямо показывали полное отсутствие скрытых камер и прослушки. Это ставило Бубо в тупик.

— Вам нужно досмотреть мой багаж и личные терминалы? — решил он пойти ва-банк. В конце

концов, все шпионские передатчики были надёжно спрятаны во внутреннем экранированном кармане, и обычный гражданский ни за что бы их не обнаружил.

— Зачем? — искренне удивился Тань Тун. — Твой хозяин ничего такого не просил. К тому же...

Он на секунду задумался, бросив на маленькую редиску понимающий взгляд.

— Если у тебя там припрятана игровая приставка или что-то подобное, можете не переживать. Я не стану отбирать твои игрушки. Главное — старайся не засиживаться допоздна.

Тань Тун относился к этому философски. У каждого должно быть личное пространство. Шарик, к примеру, часами залипал в планшет, колотя по виртуальным кротам, и Тань Тун постоянно переживал за его зрение — пусть грибы и не страдают близорукостью. То, что Бубо с самого начала повёл себя так сознательно, вызывало у него искреннее уважение.

Бубо заторможенно кивнул. Чувство вины и растерянности навалилось на него с новой силой.

«Да вы издеваетесь! — Бубо едва сдерживал стон разочарования. — Я шпион! Профессиональный лазутчик! Ну проявите вы хоть каплю, хоть ничтожную крупицу бдительности!»

А этот хваленый Пятый принц... Бубо покосился на возившегося у верстака юношу, который тихонько напевал под нос, бережно протирая шляпку Шарика тряпочкой.

«Говорили, он искусно притворяется дурачком. Да какое там притворяется! Стоит, улыбается своему грибу, шестерёнки крутит... Круглый дурак!»

<http://bllate.org/book/19662/1987028>